

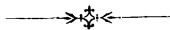
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Оогр., 9 лпн., № 12.

1912.

къ новому журналу, которому, повидимому, удалось встать на правильный путь и объединить вокругъ себя лучшія мѣстныя силы; при такихъ условіяхъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что недочеты, замѣчаемые въ книжкахъ за текущій годъ, со временемъ будутъ устранены. Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ высказать только два пожеланія. Во-первыхъ, желательно, чтобы редакція и сотрудники журнала убѣдились въ томъ, что русскіе ориенталисты издаютъ свои труды не только за границей и что ознакомленіе съ русской специальной литературой по востоковѣдѣнію содѣйствовало бы выполненію задачъ журнала. Во-вторыхъ, желательно, чтобы статья: «Д-ръ А. Шрейберъ объ исламѣ» (августъ) осталась печальнымъ исключеніемъ и чтобы редакція «Средней Азіи», оказывая широкое гостепрѣимство *научнымъ* статьямъ объ исламѣ, исторіи, литературѣ и бытѣ мусульманскихъ народовъ, въ то же время избѣгала всякой *миссіонерской полемики* противъ ислама. Въ статьѣ г. А. Добросмыслова объ учебныхъ заведеніяхъ высказано пожеланіе, на нашъ взглядъ, совершенно справедливое: «Люди, имѣющіе миссіонерскія наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавательскія (въ русско-туземныхъ школахъ), ни на должности инспекторскія» (апрѣль, 147). Намъ кажется, что это пожеланіе примѣнимо, *mutatis mutandis*, и къ научному журналу, ставящему себѣ столь же высокія культурныя задачи, тѣмъ болѣе, что въ выполненіи этихъ задачъ принимаютъ участіе и образованные мусульмане.

В. Б.

364. Э. Р. Барцъ. Орошеніе въ долинѣ рѣки Мургаба и Мургабское Государево имѣніе. С.-Петербургъ 1910. 174¹), IV стр. 8⁰.

Книга предназначена главнымъ образомъ для «начинающихъ специалистовъ» по постройкѣ ирригаціонныхъ сооружений. Съ этою цѣлью авторъ постарался собрать всѣ данныя о системѣ орошенія Мервскаго оазиса, какъ о сооруженияхъ, существовавшихъ до русскаго завоеванія, такъ и объ оросительныхъ работахъ, предпринятыхъ послѣ устройства Государева имѣнія; излагаются также проекты болѣе грандіозныхъ работъ, напр. проектъ орошенія 516,000 дес. водами Аму-дарья, который, въ случаѣ его осуществленія, дастъ возможность «оросить также всѣ свободныя земли Мервскаго и Тедженскаго оазисовъ» (стр. 136). Авторъ въ 1908—9 гг. завѣдывалъ ирригаціонной сѣтью въ имѣніи (стр. 31) и такимъ образомъ имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться съ дѣломъ; кромѣ того

1) Первая двѣнадцать страницъ имѣютъ римскую пагинацію, но арабская пагинація начинается со стр. 13 и такимъ образомъ составляетъ съ римской одно цѣлое.

имъ использованы матеріалы «изъ книгъ и пояснительныхъ записокъ къ разнымъ проектамъ» (стр. V) и свѣдѣнія, полученныя отъ главнаго управленія удѣловъ.

Насколько книга удовлетворяетъ своей главной цѣли и насколько осуществимы изложенные въ ней планы дальнѣйшихъ работъ, объ этомъ могутъ судить только специалисты-инженеры¹⁾. Для читателей «Записокъ» представляютъ главный интересъ, конечно, тѣ мѣста книги, гдѣ говорится о культурномъ прошломъ Мервскаго оазиса. Авторъ предупреждаетъ своихъ читателей, что онъ «самъ, отчасти, археологъ» и потому «принимаетъ близко къ сердцу все, что касается развитія археологій въ Россіи». Ему извѣстно, что Мервскій оазисъ «въ высшей степени интересенъ въ археологическомъ отношеніи», что на это «уже обратили вниманіе на Западѣ и въ Америкѣ», что на мѣстѣ развалинъ производила раскопки «американская компанія, во главѣ съ извѣстнымъ профессоромъ Помпелли» (sic). «Съ глубокимъ сожалѣніемъ» онъ отмѣчаетъ, что «наши археологическія общества, очевидно, совершенно позабыли объ этомъ интересномъ и богатомъ въ историческомъ отношеніи краѣ и не только не нашли средствъ для предпріятія научныхъ экспедицій и раскопокъ въ этихъ мѣстахъ, но даже ничего не дѣлаютъ для того, чтобы спасти отъ разрушенія такой грандіозный и изящный памятникъ искусства, какъ гробницу султана Санджара» (стр. 157—158).

Можно только пожалѣть о томъ, что интересъ къ «развитію археологій въ Россіи» не побудилъ автора ознакомиться съ изданіями Имп. Археологической Коммиссіи и Имп. Русскаго Археологическаго Общества. Онъ убѣдился бы въ томъ, что вина «нашихъ археологическихъ обществъ» не такъ велика, что еще въ 1890 г. въ Мервѣ работалъ, по порученію Имп. Археологической Коммиссіи, русскій ученый — В. А. Жуковскій — и что результатомъ этихъ работъ была книга о Мервѣ, какой нѣтъ до настоящаго времени ни объ одномъ городѣ Средней Азіи или Персіи, ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ. Изъ этого труда и изъ статей о Мервѣ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ» нашего отдѣленія²⁾, Э. Р. Барцъ могъ бы увидѣть, что историческое прошлое Мерва извѣстно членамъ «нашихъ археологическихъ обществъ» нѣсколько лучше, чѣмъ проф. Пемпелли и его сотрудникамъ³⁾. Самому автору исторія оазиса была бы нѣсколько болѣе ясной; мы не нашли бы въ его трудѣ такой въ своемъ родѣ «классической»

1) Неспециалисту можетъ внушить нѣкоторое сомнѣніе упоминаніе Келифскаго Узбоа (стр. 136), едва ли когда-нибудь существовавшаго (ср. ЗВО. XIX, 116).

2) ЗВО. IX, 300—303; XI, 327—333; XIX, 115—138.

3) Ср. ЗВО. XVII, 083—097.

фразы: «Самое названіе «Байрамъ-Али» происходитъ оттого, что въ прежнія времена цвѣтущаго Мерва, при султанѣ Магометѣ Али, въ мѣстности этой, представлявшей собой рай земной, Али справлялъ свой праздникъ «Байрамъ» (стр. 157). При той степени знакомства съ исторіей Мерва, о которой свидѣлствуетъ эта фраза, неудивительно, что, по мнѣнію автора, Мургабъ и Тедженъ «въ древнія времена», въ томъ числѣ еще при «персахъ и арабахъ» были «притоками Оксуса», что въ Мервѣ еще въ X в. господствовали «турецкіе султаны», что устройство оросительной системы, подробно описанной арабскими географами X в., приписывается султану Аль-Арслану¹⁾, что гробница султана Санджара (или Сянджара), построенная по однимъ извѣстіямъ еще самимъ султаномъ, по другимъ — однимъ изъ его слугъ²⁾, разсматривается какъ памятникъ, воздвигнутый благодарнымъ населеніемъ; что авторъ нигдѣ не нашелъ «прямыхъ указаній» на существованіе въ Мервѣ «уже при султанѣ Санджарѣ» культуры хлопчатника, тогда какъ о мервскомъ хлопкѣ говорятъ уже авторы X в.³⁾ (стр. IX—X и 158). Книга Э. Р. Барца лишній разъ показываетъ⁴⁾, какъ мало извѣстны труды русскихъ ученыхъ по исторіи и археологін Востока русскому образованному обществу, не исключая и тѣхъ его представителей, которые «принимаютъ близко къ сердцу все, что касается развитія археологін въ Россіи».

В. Б.

365. Ковровыя издѣлія Средней Азій изъ собранія, составленнаго А. А. Боголюбовымъ. Выпускъ I, С.-Пб. 1908. Стр. I—XII, табл. I—XXIV. Выпускъ II, С.-Пб. 1909. Стр. XIII—XXII, табл. XXV—XLIII.

Знаменитые туркменскіе ковры прежняго производства уже исчезли изъ обращенія и въ настоящее время являются украшеніемъ музеевъ, отчасти русскихъ, но болѣе европейскихъ. Традиціонность⁵⁾ рисунка еще держится и теперь, но многія подробности утратились, онѣ или упростились,

1) Автора, очевидно, ввелъ въ заблужденіе названіе плотины «Султанъ-бендъ», но это названіе объясняется позднѣйшими преданіями о султанѣ Сянджарѣ, какъ строителѣ Мерва (В. А. Жуковскій, Развалины Старога Мерва, стр. 71, 86 и 174).

2) Ibid., стр. 30 и 34.

3) Ibid., стр. 17, 20 и 21.

4) Ср. объ этомъ ЗВО. XVIII, прилож., стр. 24.

5) Рисунокъ ковра запоминается механически, при полномъ отсутствіи какихъ-либо пособій. Дѣвочки учатся ткать подъ руководствомъ пожилой или старой туркменки, которая твердо помнитъ рисунокъ, заученный ею съ дѣтства, и передаетъ его новому поколѣнію безъ измѣненій, а это поколѣніе, въ свою очередь, передастъ усвоенный имъ мотивъ слѣдующему и такъ далѣе. Вотъ отчего сохраняется традиція рисунка. Если почему либо рисунокъ забыть, онъ уже не можетъ быть восстановленъ и тогда исчезаетъ изъ обихода навсегда.